

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Н.А. Прохорова

Рассказывается об историческом процессе становления национальной государственности киргизского народа, культурной революции и зарождении основ архитектуры Кыргызстана.

Ключевые слова: Кыргызстан; архитектура; градостроительство; культурная революция; оседлость; кочевое население.

История развития советской архитектуры в Кыргызстане тесно связана с теми социальными, экономическими и культурно-идеологическими преобразованиями, которые произошли в республике после свершения Октябрьской революции.

Путь, пройденный архитектурой Кыргызстана первой половины XX в., сложен, все этапы ее развития представляют собой единый и непрерывный процесс движения. Зодчество Кыргызстана тесно связано как с развитием архитектуры народов Советского Союза, так и с историей народа, и отражает его общественный строй, эстетические взгляды, вкусы, технический и социальный прогресс.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, когда происходил исторический процесс становления национальной государственности киргизского народа, зарождались основы архитектуры. Несмотря на противоречивые оценки советской действительности в Кыргызстане, именно революция стала тем стимулом, который направил развитие архитектуры по новому пути. Этому способствовали национализация предприятий, начавшаяся в

1917 г., и другие события. В эти годы с помощью более развитых центральных областей России происходит увеличение строительного производства.

Именно период гражданской войны и восстановления народного хозяйства (1918–1928 гг.) является первым этапом в развитии архитектуры и строительства в Кыргызстане. Он характеризуется отсталой производственной базой, отсутствием постоянных кадров архитекторов и строителей. Будучи отсталой окраиной царской России, Кыргызстан был в особенно тяжелом экономическом положении. В этих условиях протекал восстановительный период. На стройке господствовал ручной труд (простейшие строительные машины появились лишь в конце 20-х гг.). Кроме извести, черепицы и самана, да и то в ограниченном количестве, все другие строительные материалы завозились.

14 октября 1924 г. II сессия ВЦИК приняла постановление о национально-территориальном размежевании Средней Азии, в том числе об образовании Кара-Киргизской автономной области. Определилась целостность территории,

и были установлены государственные границы Киргизии. В административном отношении автономная область делилась на Пишпекский, Каракол-Нарынский и Джалал-Абадский округа и 75 волостей; в ней насчитывались 6 городов, 721 селение, 725 аилов и 5 хуторов [1, с. 62].

25 мая 1925 г. ВЦИК РСФСР принял постановление о переименовании Кара-Киргизской автономной области в Киргизскую автономную область, а 1 февраля 1926 г. – в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Административным центром Киргизской автономной области предлагалось сделать Джалал-Абад, расположенный на юге Киргизии в определенной близости к Ташкенту – центру революционных преобразований в Средней Азии.

Однако объективные факторы заставили отказаться от этого небольшого, не приспособленного к функционированию множества административных органов городка и временно разместить учреждения в наиболее крупном городе Киргизии – Оше. Окончательный выбор пал на Пишпек, который издавна был важным административным и экономическим центром, находился на стыке важнейших транспортных путей, оказывал большое влияние на экономическое, культурное и политическое развитие всей Киргизии [1, с. 63], имел относительно крупные здания, был частично электрифицирован и имел телефонную связь. Так открылась новая страница в истории города, ставшего с этого момента центром политической, экономической и культурной жизни.

В декабре 1924 г. Ревком автономной области переехал из Ташкента в Пишпек. Однако название города было связано в памяти людей с недавним тяжелым прошлым. В начале 1926 г. облисполком Киргизской автономной области обратился к Советскому правительству с ходатайством о переименовании города Пишпек в город Фрунзе в честь его великого земляка, который родился и провел детство в этом городе. 5 апреля 1926 г. Президиум ВЦИК удовлетворил просьбу киргизского народа.

Огромное хозяйственное и политическое значение в послереволюционном развитии Киргизии, как и всей Средней Азии, имела земельно-водная реформа – перестройка социальных отношений на советском Востоке, в том числе и в киргизском аиле. Земельно-водные комиссии брали на учет всю землю, водные источники, сельскохозяйственный инвентарь, семенной материал и распределяли их среди безземельных и малоземельных крестьян. Земельно-водная ре-

форма была осуществлена на севере Киргизии в 1921–1922 гг., а на юге – в 1927–1928 гг. и нанесла сокрушительный удар по патриархально-феодалным отношениям, решительным образом содействуя формированию новых отношений в национальной деревне.

Развитие сельского хозяйства в условиях Киргизии тесно переплетается с работами по ирригации. 17 мая 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР “Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и организацию этих работ”, которым, в частности, предусматривалось окончание сооружения ирригационных систем в долине реки Чу на площади 94 тыс. десятин.

В эти же годы с помощью более развитых центральных областей России зарождается промышленность Киргизии. Создание национальной промышленности началось с сооружения различных предприятий пищевой и легкой промышленности, достройки Чуйской гидроэлектростанции, развития угольной промышленности.

В этот восстановительный период Киргизия все заметнее входила в орбиту народнохозяйственной жизни всей страны. В Ленинском плане ГОЭЛРО отмечалась целесообразность использования богатейших гидроэнергетических ресурсов Киргизии, в частности, среди других гидроэлектростанций была названа Уч-Курганская ГЭС на реке Нарын, но экономические и технические возможности того времени еще не позволяли начать строительство [2, с. 68].

Определяющее значение для строительства социализма в Киргизии, где почти все население было неграмотно, имела культурная революция. Уже в первые годы после революции сложилась система единой трудовой советской школы двух ступеней: первая – для детей от 8 до 13 лет, вторая – для юношей и девушек до 17 лет. Обучение сочеталось с трудовым воспитанием. В Киргизии, где в дореволюционное время не было ни одного детского учреждения, начинает развиваться сеть дошкольных учреждений.

В первые годы после революции происходил исторический процесс становления национальной государственности киргизского народа, восстанавливалось народное хозяйство края, зарождались основы промышленности и сельского хозяйства, совершалась коренная перестройка социальных отношений в деревне и набирала темпы культурная революция, пробивались и первые скромные ростки социалистической архитектуры.

Революция стала тем мощным стимулом, который направил развитие архитектуры по новому пути. Этому способствовали национализация промышленных предприятий, начавшаяся в декабре 1917 г., отмена частной собственности на недвижимость в городах.

В Киргизии, как известно, не имелось значительных промышленных предприятий, дворцов и особняков, здесь все было скромнее, мельче по масштабу, но социальные преобразования в экономике и культуре не только не теряли своей злободневности и остроты, напротив, приобрели особую значимость, так как здесь, на древней земле, впервые в истории человечества начинался переход к новой социально-экономической формации – социализму, минуя капиталистическую стадию развития [1, с. 65].

В первые годы культурного строительства были достигнуты заметные успехи в развитии народного образования. Так, в Ошском уезде функционировало 38 школ, в Пржевальском – 150, а в Пишпекском – 82. В числе первых исполком Ошского совдепа 31 августа 1918 г. выделил средства для организации детского сада в Оше, к 1920 г. в Караколе работали два, в Пишпекке – четыре детских сада. Школы, детские сады, клубы, советские и партийные учреждения, больницы размещались, как правило, в национализированных и конфискованных зданиях. (Так, многие культурно-бытовые учреждения Пишпекка в первые годы размещались в приспособленных постройках, конфискованных у местных богатеев и духовенства.) Например, в мечети с медресе по улице Гражданской (Чуй проспект) расположилась школа-семилетка с учебной мастерской, Серафимовская церковь по той же улице была отдана под клуб детского дома имени Н.К. Крупской. Исполком городского Совета занимал дом, принадлежавший прежде одному из промышленников, дом городского старосты долгое время использовался под библиотеку имени Н.К. Крупской, в здании бывшей Никольской церкви 1 января 1935 г. открылась первая в истории Киргизии картинная галерея. Для нужд просвещения был национализирован кинотеатр “Эдисон”. Так, менялось социальное содержание и назначение многих прежних построек, так выявлялись и рождались новые типы зданий [1, с. 66].

В области архитектуры трудности становления определялись множеством факторов, в числе которых можно указать отсутствие местных профессиональных зодчих и квалифицированных строителей, примитивность строительной

техники, крайнюю ограниченность ресурсов и материалов, большой объем намечавшегося строительства при явной недостаточности нужного опыта и традиций в данной области. Вместе с тем в формировании новой социалистической архитектуры Киргизии проявились закономерности, общие для всего советского зодчества с момента его зарождения.

Первый этап развития советской архитектуры Киргизии берет начало в послереволюционные годы и завершается в середине 30-х годов. Этот этап интересен во многих отношениях, отражая сложный процесс рождения нового мира. Наиболее благоприятные условия роста создавались для г. Фрунзе (Бишкека), к которому в 1924 г. была подведена железная дорога, связавшая город с промышленными центрами страны. В результате быстрого роста г. Фрунзе (Бишкек) в короткое время становится самым большим в Киргизии [3, с. 18].

Становление социалистической архитектуры в Киргизии нельзя отделить от важнейшего социально-исторического процесса, связанного с переходом кочевого населения края на оседлый образ жизни. Комплекс народнохозяйственных и культурных мероприятий был одним из главных методов приобщения основных масс кочевников к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Процесс перехода кочевников на оседлый образ жизни в Киргизии охватывал все стороны жизнедеятельности сельского населения республики, в том числе решал целый ряд архитектурно-строительных задач.

Организация и разветвление сети колхозов и совхозов, строительство машинно-тракторных станций и производственных сооружений, агротехнических, зоотехнических и ветеринарных пунктов, жилищно-коммунального строительство, школ и административных зданий, учреждений здравоохранения, ирригационные работы и т.д. требовало огромных капитальных вложений, единого организационного руководства, и без помощи со стороны Советского государства и рабочего класса более развитых народов, решить все эти задачи было невозможно. Тяга к переходу на оседлый образ жизни кочевого населения Киргизии стала активно проявляться еще с начала 1919 г., когда киргизское население Пржевальского уезда, затем Пишпекского уезда и др. обратилось к органам Советской власти с просьбой о переводе их на оседлый образ жизни.

В переходе киргизской деревни к социализму выделяют период до 30-х годов, когда

процесс перехода еще не мог принять массовые формы из-за сложной внутренней и внешней обстановки. Но и в этот период кочевникам предоставлялось все необходимое для начала оседания, в том числе дома с хозяйственными пристройками, огородом, пашней. В процессе перехода к оседлости важнейшее место занимала земельно-водная реформа, последовательное проведение которой с 1921 г. ликвидировало кулачество и байско-манапскую верхушку и сыграло важную роль в переломе сознания и психологии крестьянства [2, с. 72].

Вместе с тем реформа не дала ожидаемого эффекта в переходе кочевников к оседлости и перестройке их хозяйств. Большинство из переданных усадеб постепенно разрушалось; кочевники, получившие дома, пашни и огороды, продолжали кочевать, в чем сказывалось и влияние главных врагов оседания – баев и манапов, а также недостаток полукочевых народов.

В 1925 г. была создана комиссия Президиума ВЦИК по землеустройству кочевого и полукочевого населения в районах бывшей Туркестанской АССР, отошедших к Казахской АССР и Киргизской автономной области.

С каждым годом в устройстве жизни кочевого населения усиливалась роль совхозов, создание которых послужило мощным толчком к переходу на оседлость значительной массы кочевых и полукочевых хозяйств. В результате к концу 20-х годов более 40 тыс. кочевых киргизских хозяйств перешло к оседлости, было образовано 50 киргизских поселков.

В Чуйской долине и в некоторых районах юга Киргизии коренное население оседало вокруг промышленных районов и совхозов. Значительное влияние на кочевников оказали хорошо организованные русские колхозы. Работа, направленная на улучшение жизни кочевого населения Киргизии, постепенно давала результаты. К началу 30-х гг. значительная часть кочевников уже перешла на оседлость.

Коренной поворот киргизского крестьянства в сторону колхозного строительства произошел во второй половине 1931 г. и был связан, прежде всего, с проведением массового планового оседания кочевых и полукочевых хозяйств. Советы и земельные органы Киргизии в 1931 г. провели разбивку усадебных мест на 10 тыс. хозяйств, намеченных по плану к переводу на оседлость, с образованием 28 новых поселков. Началось строительство жилых домов, помещений для скота и пр.

За 1931–1932 гг. были построены 3286 жилых дома, 52 школы, 6 больниц, 2 амбулатории,

создано 144 новых поселка, ставших центрами концентрации производства и населения. Так начался второй этап социалистического переустройства киргизского села. Вначале поселки строились без каких-либо генеральных планов, возникая на участках, пригодных для ведения хозяйства, поблизости от основных дорог, у рек или больших арыков. Села застраивались усадьбами с одноэтажными домами, расположенными, как правило, вдоль единственной улицы. Первые упрощенные схемы планировки сельских населенных мест в Киргизии были выполнены в 1937–1938 гг. и представляли собой проектную разбивку территории поселка на основные функциональные зоны и участки в небольшом масштабе [1, с. 75]. Но даже и такие проекты оказали положительное влияние на упорядочение застройки сел.

Однако организация работы по оседанию кочевого населения имела в те годы и существенные недостатки. Так, нередко игнорировалась специфика условий животноводческого колхозного хозяйства, поселки сооружались по земледельческому типу, строительство домов в таких поселках мало устраивало колхозников, связанных с животноводством.

Всего с 1931 по 1937 г., когда период оседания в основном закончился, в Киргизии перешло на оседлость около 78 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств (до 400 тыс. чел.), возникло почти 3000 новых поселков, в которых были жилые дома европейского типа. Если географическая карта дореволюционной Киргизии показывала страну, почти лишенную населенных мест, то во второй половине 30-х годов в результате работ по оседанию на территории республики возникла обширная сеть сельских поселений.

В 1938 г. в республике была создана специальная организация “Сельэнерго”, на которую были возложены строительство сельских гидростанций и электрификация колхозов, совхозов, МТС и сельских населенных мест. Ее силами были построены десятки малых гидроэлектростанций.

Одна из существенных особенностей социалистической перестройки киргизского села заключалась в том, что здесь одновременно решались две крупные, поистине революционные задачи: массовый переход от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому и массовый переход от единоличного дехканского хозяйства к коллективному [1, с. 76].

История

Литература

1. *Писарской Е.Г., Курбатов В.В.* Архитектура Советской Киргизии. – М.: Стройиздат, 1986.
2. *Нусов В.Е.* Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе: Кыргызстан, 1971.
3. *Курбатов В.В.* Архитектура Советской Киргизии. – М.: Изд-во лит-ры по строительству, 1972.
4. *Горячева В.Д., Деев В.И., Перегудова С.Я.* Памятники истории и культуры города Бишкек. – Бишкек: Илим, 1996.
5. *Нусов В.Е.* Современная архитектура Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982.
6. *Петров В.Г.* Фрунзе советский 1926–1991 // Литературный Кыргызстан. – 2008.
7. *Кадырбеков И.Д.* Развитие градостроительства Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983.